

Увидев, в какой смертельной опасности оказались младшие братья, Фэн Юэ рванулся к вершине высокого холма. Взмах руки — и прямо перед ним из пустоты соткалась старинная цитра.

Раздался первый аккорд. Резкий, чистый звук вмиг разогнал тучи, и ветер над полем боя стих.

Второй аккорд принес за собой мертвую тишину. Движения Кровавого демона стали вязкими, точно в густой смоле.

С кончиков тонких пальцев Фэн Юэ сорвалась мелодия, какой никто прежде не слышал. По струнам заплясали белые искры. Тварь внезапно взревела, разрывая барабанные перепонки, — из ее глаз, носа и ушей хлынула кровь. Ло Си почувствовал, как давление вражеского меча ослабло, а пылающая сфера начала таять. Но тяжелое лезвие уже глубоко вошло в его плоть. Тело с одного бока онемело.

Ло Си понимал — он долго не продержится.

— Уходи, Мо Ханьчи! Живо! — выдохнул он, преодолевая боль и нехватку воздуха.

Однако Мо Ханьчи, волоча раненую ногу, упрямо заковылял к нему.

— Ты что творишь?! — из последних сил крикнул Ло Си.

— Потерпи! — огрызнулся Мо Ханьчи.

Смахнув со лба едкую смесь пота и крови, он собрал остатки внутренней энергии в единственной здоровой руке и бросился к полыхающей сфере. Вцепившись голыми руками в обжигающее пламя, он не дал мечу войти глубже в тело друга. Воздух наполнился тошнотворным запахом горелой плоти.

У Ло Си защипало в глазах.

— Дурак... — прошептал он.

Фэн Юэ тем временем ускорил темп. Музыка гремела над полем боя, а Кровавый демон в неистовстве разбрасывал алые сферы, превращая землю в изрытое воронками месиво. Су Цзии вместе с остальными учениками Куньлуня бросилась в атаку на обезумевшую тварь. Завязалась яростная схватка. Тварь, оглушенная и ослепленная мелодией, страдала от боли, но гнев лишь придавал ей сил. Ученики были еще слишком молоды и неопытны — некоторые, получив раны, падали без чувств. А заветных артефактов всё не было.

Фэн Юэ чувствовал, как его охватывает тревога. Мелодия лилась из самой глубины его души,

он играл на одних инстинктах. В памяти вновь всплыл призрачный образ: седовласый небожитель в белоснежных одеждах с цитрой на коленях посреди бескрайнего моря облаков.

«Ученик мой...» — послышался тихий вздох, мгновенно пробудивший Фэн Юэ.

Он слишком вложил в игру — все семь струн лопнули разом. Эхо еще дрожало в воздухе, но без умиряющей музыки ученикам Куньлуня пришлось туго. Демон вновь обрел ясность чувств.

Мо Ханьчи вцепился в рукоять гигантского меча, из последних сил удерживая его, чтобы не дать навредить Ло Си.

Тварь окончательно пришла в себя и начала жестоко мстить. Число раненых росло с каждой секундой. И когда казалось, что надежды нет, с небес грянула та же мелодия — но еще мощнее, еще чище.

Фэн Юэ поднялся на ноги. В его сознании отчетливо всплыл образ белой цитры из сна — легендарной «Цзюся».

Он выкрикнул ее имя. Небо озарилось ослепительной вспышкой, и вслед за ней со всех сторон посыпались многоцветные лучи мечей. Оружие само летело в руки законных владельцев. Радостные крики огласили долину: обретя свои артефакты, юноши с новыми силами обрушились на Кровавого демона. Его колоссальное тело начало стремительно уменьшаться.

Мо Ханьчи из последних сил вытянул красный меч из затухающего огненного шара. Клинок, объятый багровым пламенем, был испещрен таинственными письменами, которые то и дело вспыхивали золотом. Мощная волна жара через рукоять хлынула прямо в его Пурпурный чертог. Меч уменьшился в несколько раз, становясь удобным для руки. Кожа на его ладони обуглилась, но он каким-то чудом всё еще держал оружие.

— Бахуан... Ло Си, он говорит, что его зовут Бахуан! — радостно крикнул Мо Ханьчи и тут же рухнул лицом в грязь. — Руки... ноги не слушаются...

Ло Си, собрав остатки сил, рванулся вперед. Одним безупречным движением он взлетел в воздух и в прыжке разрубил Кровавого демона пополам. Черная зловонная кровь хлынула на землю. В тот же миг из останков твари медленно выскользнул угольно-черный клинок.

Ло Си, с головы до ног покрытый грязью и кровью, поднял меч. Ледяная энергия мгновенно сковала его золотое ядро, а в глазах на мгновение вспыхнул алый блеск.

Мо Ханьчи, приподняв голову, смотрел на друга: Ло Си с черным мечом в руках на фоне грозных туч казался грозным демоном, вышедшим из самого пекла войны. Эта мысль мелькнула и исчезла — он решил, что это просто бред от потери крови.

На черном лезвии виднелись пятна крови, но стоило капле демонской жижи упасть на сталь, как она тут же бесследно впиталась.

— Кусок ржавого железа, — разочарованно бросил Ло Си.

«Железяка» в ответ возмущенно задрожала в его руке.

Рассеченные останки демона обратились в пепел и развеялись по ветру. Тучи разошлись, и выглянуло яркое солнце. Ученики лежали на земле где попало — изнуренные, грязные, но бесконечно счастливые. Они прижимали к себе свои сокровища, боясь, что сырая земля осквернит драгоценную сталь.

Мо Ханьчи чувствовал, как боль становится невыносимой. Его особенно мучили обожженная рука и перебитая нога. Тошнота подступила к горлу, и он, привалившись к дереву, не выдержал.

— Как же мы... в таком виде... вернемся? — прохрипел он.

Ло Си, разорвав остатки чистой ткани на своей одежде, туго перетянул собственную рану.

— Давай сюда свой меч, — велел он.

Он взял «Бахуан» и свой черный клинок и, недолго думая, приложил их к покалеченной руке Мо Ханьчи вместо шин, туго закрепив лоскутами.

У Су Цзии, стоявшей рядом, едва челюсть не отпала.

— Даже если тебе не нравится твой меч, зачем же так с ним обращаться?!

— Замолчи, — огрызнулся Ло Си. Глядя на самоотверженность друга, он чувствовал непонятную, глухую досаду.

— Эй, вы... — Су Цзии хотела поспорить, но, вспомнив, как отчаянно они спасали друг друга, осеклась. В глубине души она им даже завидовала. — Ну что за господа... руки из одного места.

Она подошла ближе, увидев, как косо и криво Ло Си наложил повязки.

— Дайте я. Отец до того, как стал практиком, был лекарем.

У девушек руки куда ловчее. Вскоре она перевязала обоих и дала им несколько целительных

пилюль. Мо Ханьчи стало легче, он смог сесть, и кровь почти остановилась. Но рана Ло Си была слишком глубокой — повязки быстро пропитывались алым.

Неподалеку Фэн Юэ, прижимая к груди цитру Цзюся, застыл подобно каменному изваянию. Он всё пытался вспомнить лицо человека из своего сна, но оно ускользало от него, оставляя лишь горечь недосказанности.

Вскоре ворота Башни Магических Сокровищ снова распахнулись, и внутрь вбежали старшие братья. Мо Ханьчи, окончательно обессиленный, провалился в забытие, когда его укладывали на носилки. Последним, что он увидел, был Ло Си — того тоже уносили. Кто-то громко выкрикивал его имя, но тот не отвечал. Су Цзии шла следом, не сдерживая слез.

<http://bllate.org/book/17550/1710627>